

**Немецкие авиационные специалисты в г. Куйбышеве
в первые послевоенные годы (1946-1953 гг.). Сборник документов.**

Самара: ООО "Издательство АсГард", 2010. 557 с. /

Составители: Данильченко В.М., Катренко К.А., Нефедова К.Ф.,
Парамонов В.Н., Покровская Л.Ю., Сурина М.К., Фисюк Т.Н.

В сборнике, включающем в себя 169 документов, представлены уникальные сведения, иллюстрирующие историю пребывания и трудовой деятельности немецких специалистов, от конструкторов до квалифицированных рабочих. Публикация документов вызовет несомненный научный интерес у исследователей. Материалы сборника раскрывают неизвестные широкой общественности детали инженерно-технической работы немцев в г. Куйбышеве в системе конструкторских бюро на заводе №2 в г. Куйбышеве (ОКБ-1, ОКБ-2) по разработке авиационных двигателей с использованием опыта германской авиапромышленности. Показан процесс технического оснащения опытных работ и производства авиатехники за счет оборудования германских предприятий и КБ, вывезенных в СССР в качестве репараций.

Документы иллюстрируют с одной стороны процесс внедрения культуры труда немецких конструкторов, инженеров в работу на советском авиационном предприятии, а с другой – их адаптацию к советской трудовой практике и способам организации производства (соревнование, аккордные работы, трудовые обязательства и т.д.). Составителями уделено внимание и результатам совместной научно-технической деятельности советских и немецких работников на авиационном заводе.

Материалы сборника дают представление и о режимных условиях, в которых приходилось жить немецким работникам, системе оплаты их труда, продовольственном обеспечении и в целом уровне жизни, который был определенно выше, чем у рядовых советских граждан и даже русских рабочих и инженеров, трудившихся бок о бок с немцами на заводе №2. В данном контексте интерес представляют и включенные в публикацию дневниковые записи, воспоминания немецких специалистов (Курта Пфюгеля и Хейнца Хартлеппа) о пребывании в Куйбышеве. Достоинство книги заключается и в публикации именного указателя по всем немецким специалистам, работавшим на заводе в 1946-1953 гг.

Структура сборника удачно продумана – в соответствии со сложившейся практикой публикаций источников комплексы документов сгруппированы в тематические разделы, что, безусловно, облегчает работу с материалом. Исходя из содержания документов следует подчеркнуть высокий уровень их информационной насыщен-

ности, на что читатель обязательно обратит внимание. Так, в раздел "Создание производства авиационных двигателей в г. Куйбышеве с участием немецких специалистов" вошли конъюнктурные обзоры о ходе строительства опытного завода №2 директора Н.М. Олехновича, справки о количестве немецких специалистов на заводе №2 и членов их семей, справки об использовании немецких инженеров в конструкторских бюро и на производстве, рапорты директора завода об организационных мероприятиях на заводе, приказы министра авиапромышленности М. Хруничева о планах завода опытного двигателестроения №2, докладные записки директора завода №2 Олехновича и главного конструктора ОКБ-3 доктора Лертеса, информационная записка об истории проектирования испытания в нацистской Германии в 1943-1945 гг. самолета-снаряда. Востребованными для исследователей окажутся и объяснительные записки к отчетам завода №2 о работе ОКБ-1, 2, 3 и немецких инженеров и конструкторов – в них содержится информация о работе немецких авиационных специалистов по проектированию реактивных двигателей.

Прочтение документов сборника позволяет говорить о том, что, несмотря на неопределенный правовой статус немецких работников авиапромышленности, к ним применялись меры дисциплинарного, административного и уголовного наказания. Приказы администрации завода свидетельствуют о практике денежных взысканий с немцев, работающих на ОКБ завода, которые были признаны виновными в авариях двигателей, производственном браке и т.д. Интересны и докладные записки директора завода №2 о заработной плате русских рабочих и ИТР, которая была вдвое ниже, чем у немецких рабочих и ИТР, поскольку последние обладали более высокой квалификацией. Публикуемые документы дают представление о том, какой идеологической обработке подвергались немецкие специалисты на заводе. Их обучали русскому языку, читали лекции, причем не только для них, но и для их семей, о достоинствах советского строя, заставляли брать на себя трудовые обязательства.

Часть документов сборника представлена материалами из Самарского областного архива социально-политической истории и содержит материалы парторганизации опытного завода №2. Сам характер документов, видимо, продик-

товал составителям название раздела – “Общественно-политическая работа с немецкими специалистами”. Содержание протоколов партсобраний позволяет говорить о том, что руководство завода и парторганизации не скрывало истинной цели пребывания инженерно-технических работников авиапромышленности Германии в СССР – обучение с их помощью советских кадров, неслучайно большинство из них являлись молодыми выпускниками технических вузов и техникумов. В свою очередь совместное пребывание с “вчерашними врагами”, многие из которых к тому же ранее являлись членами национал-социалистической партии, накладывало на администрацию и рядовых работников завода дополнительные обязательства по соблюдению “революционной бдительности” и проведению соответствующим образом ориентированной идеологической обработки. В данном разделе представлены и материалы о взаимоотношениях немцев с местным населением. Судя по документам, прибывшие все более включались в сферу советской повседневности, вступая в контакты с проживавшими с ними рядом советскими гражданами, что проявлялось в различных бытовых ситуациях (стояние в очередях, отоваривание карточек, обмен продуктами и изделиями ширпотреба и т.д.). Возникавшие на бытовой почве конфликты, воспринимавшиеся как вполне обыденное явление между советскими гражданами, в отношении немцев вызывали обостренную реакцию, тем более что (и в сборнике есть соответствующие материалы) сами немцы в силу различных причин выступали провоцирующей стороной.

Достоинством сборника является включение составителями материалов, свидетельствовавших о том, что, несмотря на режимные условия работы, сохранялась возможность культурного взаимодействия между немецкими и советскими специалистами. Администрация, руководствуясь производственной необходимостью, вынуждена была создавать приемлемые условия для таких контактов – на опытном заводе №2 в июле 1947 г. организуются курсы для советских инженеров по изучению немецкого языка. В целях идеологической обработки немецких специалистов (“для проведения политической и культурной работы”) в это же время приказом министра авиапромышленности СССР организуются курсы по изучению русского языка. Судя по документам, советское руководство стремилось вовлечь немцев в общественную работу, связать определенными обязательствами. Материалы проведения подписки на 3-й, 5-й государственный заем восстановления народного хозяйства свидетельствуют о весьма неоднозначной реак-

ции немецких рабочих и инженеров. Большинство из них восприняли это как вынужденное бремя, некоторые открыто заявили протест в связи с собственными политическими убеждениями и боязнью негативной реакции на родине. Документы парторганизации завода №2 свидетельствуют о негативных настроениях среди немцев, которые считали, что их привезли в СССР в качестве “живой репарации”. Судя по документам, советская сторона не предусмотрела культурной адаптации немцев в СССР, да и не ставила такой задачи. Обе стороны и немцы, и советская администрация – рассматривали сложившуюся ситуацию как временное явление. Однако различное отношение к этому факту породило серьезные противоречия между сторонами. Немцы требовали четкости и прозрачности в информации относительно их пребывания в СССР. Раздавались требования заключить трудовые договоры, где были бы прописаны обязательства сторон и конкретный срок, после которого им будет разрешено вернуться в Германию. Советская сторона всячески стремилась противодействовать расширению социальных контактов немцев с местным населением, брать соцгарантии в отношении нетрудоспособных членов их семей, разрешать отправлять религиозные праздники и т.д. Одним словом, создание немецкого культурного анклава в Куйбышеве не входило в планы советской стороны. Интерес для исследователей представляют также личные характеристики на немецких специалистов завода №2: руководителя группы технической документации ОКБ М. Книппера, главного конструктора ОКБ-2 доктора П. Лертеса, руководителя отдела летных испытаний ОКБ Г. Поля, технического руководителя ОКБ-1 А.Шайбе, заместителя начальника отдела ОКБ доктора философии Г. Швабе, составленные парткомом завода №2 и направленные отделом кадров в Куйбышевский обком партии. Учитывая, что биографические материалы касаются ограниченного круга лиц (всего 5 человек), опираясь на характер документов, можно выделить ключевой принцип характеристик именно на указанных работников – значимость их профессиональных навыков и квалификации для конструкторских бюро опытного завода №2. Поэтому все характеристики касались только высококлассных инженеров, имевших богатейший опыт конструкторской и организационной работы в авиационной отрасли, ученые степени (Г. Швабе, П. Лертес) и владеющих несколькими языками (Г. Польш, М. Книппер). При прочтении этих документов очевидным становится цель такого внимания, проявленного к немецким инженерам, – оценить степень их лояльности/нелояльности к СССР, его политическому

режиму и советским гражданам. С этим вопросом увязывалась также тема влияния данной группы немцев на своих коллег-соотечественников, работающих с ними на заводе. Можно предположить, что решался вопрос о целесообразности проведения “воспитательной работы” с данным контингентом. Содержание документов позволяет предположить, что такая возможность была иллюзорной – немецкие инженеры с неприятием относились к советскому строю, к работе относились формально, без тени энтузиазма, что проявлялось в их общении с советскими рабочими и обслуживающим персоналом завода. В то же время необходимо иметь в виду, что такие характеристики являются тенденциозным источником, созданным с определенной целью, и не могут в полной мере охватить личность каждого.

Содержание документов показывает, что неопределенность правового статуса немецких специалистов была одной из главных причин негативных настроений среди контингента в отношении советского государства, отсюда и отсутствие какой-либо положительной реакции на культурно-воспитательные и политмассовые мероприятия, проводившиеся парткомом завода: отрицательное отношение к подписке на государственный заём, проведение трудового соревнования (к тенденциозным документам парткома завода №2, включенным в сборник, в данном вопросе о “все более массовом охвате трудовым соревнованием” немцев необходимо подходить критически), участие в рационализаторском движении и т.д. Большую активность у немецких рабочих и инженеров вызывало участие в кассах взаимопомощи, являвшихся для них страховым фондом (при том, что администрация завода и власти социальных гарантий не давали).

Следует отметить, что при публикации документов составители использовали комплексный подход к выявлению источников, содержащих разнообразную информацию о пребывании немецких инженеров и рабочих в Куйбышеве, что в свою очередь значительно облегчит дальнейшую работу ученым-историкам. В сборнике представлены документы, извлеченные из центральных и региональных архивов (ГАРФ, филиал РГАНТД, СОГАСПИ), музеев города Самары (музеи школ №27 и 127, музей СНТК им. Кузнецова).

Ценность материала состоит также в том, что многие документы, включенные в сборник, хранящиеся в филиале Российского государственного архива научно-технической документации, рассекречены совсем недавно и впервые вводятся в научный оборот. Это будет способствовать дальнейшему расширению учеными поля исследования по изучению истории научно-технической мысли и развития авиапромышленного и ракетно-космического комплекса Самарского региона.

Сборник составлен в соответствии с археографическими требованиями к публикации документов советского периода, снабжен добротным научно-справочным аппаратом (обширной вступительной статьей, примечаниями, именным указателем, списком публикуемых документов). В качестве иллюстративного материала в документальный комплекс вошли фотографии, многие из которых публикуются впервые.

*Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Поволжского филиала Института
русской истории РАН
А.В. Захарченко*

Сдано в набор 10.11.2010 г. Подписано к печати 03.12.2010 г. Формат бумаги 60x80¹/₈
Офсетная печать Усл. печ. л. 37,2 Усл. кр-отт. 13,3 тыс. Уч-изд.л. 32,2 Тираж 400 экз. Зак. 734

Учредители: Учреждение Российской академии наук Самарский научный центр РАН,
Президиум СамНЦ РАН

Адрес издателя: 443001, Самара, Студенческий пер., За
Отпечатано в типографии СамНЦ РАН. 443001, Самара, Студенческий пер., За